Чем дальше на запад, чем ближе к территории демонов, тем хуже была ситуация вокруг. Кругом воры и убийцы, бессчётные семьи были разрушены, на каждой улице завывали новоиспечённые вдовы, местами целые деревни вырезали вплоть до последнего человека.

Это даже не жестокость, а полнейшее равнодушие к ценности жизни.

А сделали это не порочные культы, почти все потери были из-за бандитов и отчаянных кулачных семей. Настала эпоха хаоса, сердца людей пали во тьму и никакой человечности в них не осталось.

Именно поэтому Линь И делал всё возможное, чтобы избавиться от бандитов. Он знал, что со вторжением порочных культов они будут представлять не меньшую опасность, чем демоны. Особенно для обычных людей, слабых и беспомощных перед убийцами кулачного мира.

— Увы… — вздыхал старейшина Цинь, каждый раз, как они проезжали очередную истреблённую деревню. Как эксперт первого класса и выходец из богатого клана, он никогда раньше не замечал непримечательные жизни простых людей, но сейчас был задет трагической ситуацией вокруг. — И, теперь я понимаю, почему ты отдал приказ отловить всех бандитов. Эти уроды разорили больше, чем демоны! Ужас просто.

Линь И промолчал.

Демоны в основном боролись против военных сил сект, в то время как бандиты не участвовали в войне, зато истребляли обычных людей как скотину, не боясь никакой отдачи, пока все праведные силы заняты сражениями.

Тут и там раздался рёв, а где и радостные песнопения бандитских шаек. Перед началом хаоса их расплодилось больше, чем собак, а ведь среди них тоже порой рождались таланты, способные достичь и третьего класса, и второго – в редчайших случаях даже первого.

Поэтому за свою жизнь могли постоять только эксперты первого класса.

Линь И был благодарен тому случаю, неизвестной воле, или аномалии, которая перенесла его в этот мир заблаговременно. Если бы у него не было времени на подготовку перед нападением демонов, то со всеми своими навыками он бы тоже наверняка погиб.

— А-а-а!

Вдруг где-то впереди раздался истеричный вопль. Линь И слегка нахмурился, а старейшина Цинь тут же воскликнул:

— Скорее! Кому-то нужна помощь!

— За мной! — отдал приказ Линь И.

За невысоким холмом они увидели вздымающееся пламя и услышали ещё больше воплей боля. Приближаясь, все ученики Хуашань были шокированы уведенным.

Бандиты голыми руками вырывали глотки мужчин, стариков и детей, сваливая их тела в кучу как собранные плоды. В деревне были убиты почти все. У подножия горы трупов раздавались женские вопли – их насиловали прямо на телах собственных мужей и детей.

От этой картины кровь стыла в жилах.

Кочевые бандиты смеялись и хохотали, разрушая дома и забирая последнюю добычу, готовясь уйти, как вдруг увидели армию Хуашань верхом на боевых конях.

Первый, кто их заметил, заверещал:

— Братья, братья! Это Хуашань, будь они прокляты! Бегите отсюда, бегите!

Бандиты были так напуганы, что некоторые из них бросились наутёк, забыв собственных коней.

— Убить всех до единого! — отдал приказ Линь И.

Его лицо было ледяным и равнодушным, голос не выдавал ни намёка на злость или ужас. Командир должен быть холоден в любой ситуации. Тех, кто терял голову, подсчитывали вороны и стервятники.

Шокированные ученики Хуашань услышали знакомые слова и рефлекторно начали выполнять приказ. Ошеломление немедленно сменилось яростью. Несколько человек даже спрыгнули с коней и, встав в единый строй под предводительство Линху Фэна, пешком бросились за врагами, срубая головы как колосья зерна.

У этих бандитов не было особых навыков, их главное преимущество перед крестьянами состояло в оружии. Что могли беспомощные люди сделать волкам? И что могли сделать волки подготовленной армии?

Меньше, чем за несколько минут, почти сотня голов повалилась с плеч. Один Линху Фэн зарубил два с лишним десятка.

Старейшина Цинь не участвовал в бою. Его сердце стучало с ненавистью, но какие-то бандиты не были достойны пасть от его меча.

Подойдя к Линю И, он сказал:

— Проклятые твари! Люди они вообще или нет? Как может человек сотворить такие ужасы с другим человеком?! Кем надо быть, чтобы убивать беспомощных крестьян?!

Цинь видал немало крови на своём веку, не раз ему встречались и более жестокие сцены. Но это всегда были конфликты и месть между людьми кулачного мира. Он считал неписанным правилом, что простолюдины к конфликтам экспертов отношения не имеют.

Никогда в жизни ему не встречались безжалостные бандиты, убивающие только тех, кто не может дать отпор. Жители этой деревни не провоцировали их, но они истребляли всех поголовно. Он не мог этого ни понять ни принять.

Линь И не ответил. Тысячи таких же сцен сейчас происходили по всему кулачному миру. Местами в десятки, а то и в сотни раз страшнее.

Что деревни, когда вырезают целые города?

Человеческая жизнь и так почти ничего не стоила, но теперь потеряла свою ценность окончательно.

Когда кругом все идут в разнос, разве будут бандиты в чём-то себе отказывать?

Все ученики Хуашань вернулись в строй. Линху Фэн сидел верхом, крепко сжав губы. Увиденное им было страшнее всего, что он видел в жизни.

А ведь они проехали уже не один десяток таких деревень.

Все задавались одним вопросом: как такое могло случиться?

Линь И не дал им времени утопать в бесполезных, мрачных мыслях. Он указал на пламя, пожирающее деревню, и крикнул:

— Видели? Вы все видели, в каком хаосе мы теперь живём?

Все ученики повернулись на него.

— Началась эпоха хаоса! — крикнул Линь И. — Мы все её невольные участники! Никому не сбежать от неё, нигде не спрятаться. И только от нас зависит, в каком мире мы будем жить. Хотите, чтобы такое же случилось с вашими родными? Хотите, чтобы ваших братьев прирезали, а сестёр изнасиловали? Хотите, чтобы вашим старикам вспороли глотки и

выбросили в кучу, как грёбаный мусор?! Хотите, чтобы Хуашань стала такой же, как эта деревня?! Или вы будете сражаться за мир?!

Ревущее пламя отражалось в глазах учеников Хуашань. Единым голосом они взревели:

— Сражаться! Сражаться! Сражаться!

— Тогда поднимайте мечи и сражайтесь вместе со мной! — воскликнул Линь И, выхватив клинок. — Только вместе мы сможем превзойти врага! Победа зависит от каждого из вас! Спасём Хуашань!

— Спасём Хуашань! Спасём Хуашань! Спасём Хуашань!

Это был рёв от самых их сердец.

Линху Фэн взревел вместе с братьями и сёстрами.

— Становитесь сильнее ради себя, ради своих братьев и сестёр, ради стариков и всех, кто вам дорог! Только сила защитит вас и всё, что вам дорого!

Никогда раньше Линху Фэн не видел живой картины того, почему он должен становиться сильнее. Поэтому сейчас взревел громче всех и поднял меч к небу.

Хуашань – это вся его жизнь. Он не мог допустить, чтобы она стала такой.

— Сегодня мы вернёмся на гору Хуа и с этого дня будем делать всё, чтобы защитить её!

Он убрал меч в ножны и направил коня вперёд. Все ученики вышли за ним.

Весь путь до запада, каждый раз как им встречались бандиты, Линху Фэн без приказа, по одному разрешающему взгляду, брал предводительство на себя и отправлялся за головами.

Постепенно, чем ближе они подходили к территории Хуашань, тем реже встречались бандиты. Зато вместо них о приближении молодого поколения горы Хуа узнали демоны и последние десятки километров пришлось идти с боем.

Они будто двигались против течения реки, и где бы ни проходили, оставляли за собой горы трупов. В какой-то момент враги поняли, что таланты Хуашань им не по зубам и начали паниковать.

Даже если командиры приказывали им отправляться в бой, они либо беспомощно смотрели,

либо сбегали в страхе.

Никто не смел вставать на пути Хуашань! Все, кому хватило наглости, теперь лежали вдоль дороги.

С каждого из их клинков капала кровь, но все они шли с гордо поднятыми головами и смотрели на демонов с вызовом.

Все три сотни шли среди десятков тысяч демонов, оставляя за собой кровавый путь, и никто не смел встать у них на пути.

Вот, что такое Хуашань!

Вот, кто такие настоящие мечники!

Автор перевода: Vzhiiikkk

http://tl.rulate.ru/book/2782/2325157